

Научная статья

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-7-15

ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Тимур Аликович Дзуганов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», г. Нальчик, Россия, dzughanov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Дзуганов, 2021

Аннотация. В статье исследуется функционирование коммерческого предпринимательства в Нальчикском округе. Изучается история формирования устойчивой сети торговых учреждений, их специализация и порядок работы. В работе анализируются структура и многообразие методов реализации коммерческой инициативы, основные виды, их отличительные черты и общие принципы. Показано, что уже к началу XX в. в Нальчикском округе происходит качественное изменение способов предоставления коммерческих услуг, выразившееся в оформлении устойчивой системы торговых заведений, налаживание механизмов ее деятельности. На основе архивных материалов и данных периодической печати устанавливаются, что уже к началу XX в. в слободе Нальчик появились первые специализированные «домовладельческие» магазины, анализируется их специализация и характер предоставляемых услуг. Определена степень влияния предпринимательского сообщества Нальчика на развитие торгового дела в округе. Выявлены формы участия горского населения Кабарды и Балкарии в развитии предпринимательских практик округа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, XIX–XX вв., Нальчикский округ, Нальчик, предпринимательство, коммерция, услуги, организация торговли, розничная сеть

Для цитирования: Дзуганов Т.А. Организация торговли в Нальчикском округе в начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2021. № 3 (50). С. 7–15. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-7-15

Original article

TRADE ORGANIZATION IN NALCHIK DISTRICT AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Timur A. Dzughanov

Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Scientific Center” Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences“, Nalchik, Russia, dzughanov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Dzughanov, 2021

Abstract. The article is devoted to the study of one of the key issues of the economic history of Kabardino-Balkaria – the mechanism of the functioning of entrepreneurship in the Nalchik District. The history of the formation of a stable network of trade establishments, their specialization and operating procedures are studied. The paper ana-

lyzes the structure and variety of methods for implementing a commercial initiative in the conditions of the Nalchik District, the main types, their distinctive features and general principles. It is shown that by the beginning of the XX century, in the Okrug there is a qualitative change in the sphere of providing commercial services, expressed in the design of a stable system of trade establishments, the establishment of mechanisms for its activities. On the basis of archival materials and data from periodicals, it is established that by the beginning of the twentieth century, in the settlement of Nalchik, the first specialized “homeowners” shops appeared, their specialization and the nature of the services provided are analyzed. The degree of influence of the business community of Nalchik on the development of trade in the district has been determined. The forms of participation of the mountain population of Kabarda and Balkaria in the development of entrepreneurial practices in the district have been identified.

Keywords: North Caucasus, XIX – XX centuries, Nalchik District, Nalchik, entrepreneurship, commerce, services, organization of trade, retail network

For citation: Dzuganov T.A. Trade organization in Nalchik district at the beginning of the XX century. *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2021; 3 (50): 7–15. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-7-15

Социально-экономические изменения второй половины XIX в. заложили основы становления и развития предпринимательства у народов Нальчикского округа, которое прошло сложный эволюционный путь от меновой торговли до многоуровневой системы коммерческих предприятий. Система, как показало время, наилучшим образом соответствовала этно-социальным, экономическим и природным особенностям региона, что формирующейся местной торговой буржуазии выстоять в конкурентной борьбе с «иногородними» – купцами из южных губерний России, вытеснив последних из наиболее прибыльных сегментов рынка. В немалой степени этому способствовала сложившаяся к началу XX в. форма организации торговли, общие принципы и механизмы которой оказались превосходно адаптированы к местным реалиям.

Несмотря на достаточно обширный материал, накопленный отечественной историографией в области изучения экономической истории народов Кабарды и Балкарии второй половины XIX – начала XX вв., проблемы развития окружной торговли и предпринимательства, формирование здесь многообразия частных экономических стратегий, принципы организации коммерческой деятельности, изучены недостаточно. Исследование этих вопросов позволяет глубже понять характер и движущие силы многих социально-экономических процессов, происходивших в округе в пореформенный период, и определить ключевые факторы, влиявшие на ход этих событий.

Определенную сложность для исследователей проблемы представляет ограниченность сохранившихся статистических данных. Деловая документация позволяет лишь приблизительно реконструировать ситуации в области предпринимательства, и не отражает всей полноты картины. В этой связи особенный интерес представляют документы и материалы, которые условно можно обозначить как «рекламную периодику». Помимо газет к ним можно отнести различные адрес-календари, содержавшие рекламу коммерческих услуг и предложений предпринимателей. Наиболее ценным источником в этой группе является справочник «Вся Донская область и Северный Кавказ», вышедший в первые годы XX в. [Вся Донская...] и содержавший обширный материал, на основе которого удастся реконструировать общую картину торговых учреждений слободы Нальчик.

В советский период в отечественной историографии данному вопросу, в силу ряда идеологических установок, господствовавших в науке, уделялось недостаточно внимания. В исследованиях, посвященных социально-экономической истории округа, развитие торговли либо не отражено вовсе, либо представлено эпизодически. Вместе с тем данные по торговле фрагментарно присутствуют в исследованиях большинства специалистов, занимавшихся изучением социально-политических процессов в округе в пореформенный период и развитием рыночных

отношений у народов его населявших. Если, например, А.А. Белоусов, в своем исследовании экономического развития Кабарды, вообще не затрагивал этот аспект [Белоусов 1955], то Т.Х. Кумыков уже в своей ранней работе заинтересовался вопросом генезиса рыночных отношений в крае [Кумыков 1962: 134]. Позднее автор неоднократно возвращался к проблеме развития торговли и предпринимательства округа, но этот вопрос так и не стал предметом отдельного научного исследования [Кумыков 1965]. Подобная тенденция сохранялась в отечественной историографии и в последующем. Т.А. Жакомихов, исследуя проблемы развития кустарной промышленности и торговли округа в конце XIX – начале XX вв., ограничивался констатацией факта наличия торговых заведений и ростом их оборотов [Жакомихов 1965: 181].

Подход к проблеме начинает меняться в новейшее время. В работах М.З. Саблирова [Саблиров 2001], К.Р. Соблировой [Соблирова 2009] предпринимаются попытки определения роли и значения торговли в культурно-экономической жизни округа, устанавливается свершившийся «переход» от ярмарочной к базарно-лавочной торговле, определяется наличие стационарной торговой сети. Вместе с тем авторам по-прежнему не удается выйти за рамки устаревшей историографической концепции, для которой предпринимательская деятельность, во всем многообразии этого явления, представляла интерес лишь как показатель степени развития рыночных отношений в Нальчикском округе.

В современных условиях, по нашему мнению, назрела необходимость выйти за рамки устоявшихся научных представлений, отчасти обусловленных скудостью источниковой базы. Введение в научный оборот новых документов и материалов позволяет сделать качественный переход в исследовании данной проблемы и приступить непосредственно к изучению самого явления и его роли в общественно-экономических процессах, развернувшихся в Кабарде и Балкарии в пореформенный период

Отладка механизма функционирования учреждений торговли происходила на протяжении всей второй половины XIX в., в результате чего в Нальчикском округе происходит синтез различных форм реализации коммерческой деятельности, в том числе, поиск оптимальных методов организации торговли. Ключевую роль в этом деле сыграли представители крупнейших купеческих династий округа – Зипаловы, Барановы, Калмыковы, Ханукаевы, Шуйские и др.

Система окончательно оформилась к началу XX в. Ее характерными чертами являлись диверсификация предпринимательства, унификация торговой деятельности, а также проникновение в экономику округа элементов сетевого бизнеса. К тому же, значительное представительство купцов из соседних губерний, имевшее место в означенный период, обусловило сосуществование постоянных и сезонных торговых предприятий. Причем, приезжавшие в сезон торговцы не обязательно открывали новые торговые точки. Часто, особенно в условиях Нальчика и отдельных балкарских селений, практиковалась аренда и субаренда этих заведений. Сами заведения различались ассортиментом и объемами продаж. В большинстве кабардинских аулов с конца XIX в., в зависимости от количества жителей и степени удаленности от торговых центров Терской области, имелось от 1 до 3-х лавок. Первоначально они принадлежали горским евреям, но уже к началу XX в. кабардинские предприниматели почти повсеместно вытеснили их, взяв внутриаульскую торговлю в свои руки. Примерно такая же картина наблюдалась в казачьих станицах и русских поселениях округа.

Несколько иначе складывалась ситуация в балкарских обществах, где к началу XX в. торговля еще не рассматривалась в качестве престижного занятия, потому вся коммерция была монополизирована заезжими купцами, заинтересованными в сохранении ее сезонного характера. Этому отчасти способствовала география региона, значительно ограничивавшая мобильность местного населе-

ния, и патриархальный уклад, продолжавший господствовать среди балкарцев. На рубеже XIX–XX вв. архивные документы фиксируют появление первых негочантов и из числа балкарцев, но их количество к началу XX в. оставалось незначительным, и они не могли составить серьезной конкуренции пришлому торговому элементу. В ущельях, где в силу природных условий и ландшафта, множество средних и мелких хуторов группировалось вокруг центрального поселения, держать лавку в каждом было не целесообразным, зато в самом центральном селении их общее количество, особенно в сезон, могло достигать до 10. Большинство этих торговых учреждений принадлежало грузинским купцам из Рачи и являлись семейным предприятием.

В селениях кабардинцев и казачьих станицах, как правило, лавки открывались прямо в домах владельцев. Редко, когда для этих целей выстраивалось специальное помещение. В балкарских обществах сезонные торговцы старались обзавестись собственной недвижимостью, либо вынуждены были прибегать к услугам аренды. В Нальчике ситуация была сложнее, здесь встречались все перечисленные формы организации торговли. Вместе с тем, к началу XX в. в слободе крупные купеческие династии выработали собственный механизм, позволивший им максимально расширить виды осуществляемой коммерческой деятельности, позволив тем самым оптимизировать процесс ее диверсификации.

Имея необходимые разрешительные документы, купец мог совмещать торговлю сразу несколькими видами товаров в рамках единой торговой площади, либо, исходя из экономической целесообразности, вынести торговлю определенной продукцией в отдельную розничную точку. Обслуживание клиентов осуществлял сам торговец, или члены его семьи, реже наемный персонал. Немногочисленные сохранившиеся документы позволяют реконструировать типичное купеческое подворье этого периода. Помимо основного жилого дома, часть которого использовалась под торговый склад, оно включало в себя жилой павильон, сдававшийся в аренду, и несколько торговых «будок» – маленьких специализированных магазинчиков. Именно так, например, выглядело расположенное в Нальчике, на бывшей Воронцовской улице, имение купцов Вязмитиных, где помимо различных хозяйственных построек имелось:

«1. Дом деревянный, обложенный кирпичом, крыша железная, общая кубатура 503, 77 куб. метр.

2. Жилой флигель дерев. обмаз. под черепицей в объеме 168,90 куб. метр.

3. Торговая будка – 2, дерев. обмаз. под черепицей 83,20 куб. метр.

4. Торговая будка, дерев., обложенная (обмазанная), под черепичной крышей» [Котляров 2017: 41].

По такому же принципу действовали коммерческие предприятия Шуйских, Ханукаевых и менее значительных торговцев. Сложившаяся форма организации коммерческой деятельности, в условиях слободы, являлась наиболее выигрышной, т.к. превращала купеческое подворье в небольшой магазин с 2–3 специализированными отделами. Это было удобно и покупателям, имевшим возможность закупиться сразу всем необходимым в одном месте, и выгодным самим торговцам, которые таким образом решали проблемы контроля торговли, логистики и охраны товара. Именно этим, по нашему мнению, объясняется частое упоминание в качестве владельцев различных бакалейных, мануфактурных и прочих лавок одних и тех же коммерсантов. Таким образом, некоторую часть торговых лавок, указанных в сохранившихся документах, нужно рассматривать не как отдельные коммерческие предприятия, а как отделы одного «домовладельческого» магазина. К сожалению, установить их точное количество, в силу крайней скудности сохранившихся статистических данных, не представляется возможным.

Вместе с тем, другое обстоятельство, которое обращает на себя внимание – это частая смена формальных владельцев семейных торговых заведений. В приведенной

ниже таблице представлены мануфактурные магазины, принадлежавшие членам трех купеческих династий Нальчикского округа. В этот список мы заведомо не включили семьи, владевшие всего тремя и меньше специализированными торговыми точками, как, например, Абрамовы, в собственности которых находилось всего три мануфактурные точки.

Владельцы мануфактурных лавок Нальчика (1901–1912 гг.)		
Зипалов С.М.	Ифраимов А.Х.	Ханукаев И.А.
Зипалов С.Г.	Ифраимов Э.Х.	Ханукаев Д.М.
Зипалов П.Г.	Ифраимов С.А.	Ханукаев И.И.
Зипалов И.Г	Ифраимов Э.А.	Ханукаев Д.М.
		Ханукаев И.А.
		Ханукаев Д.А.
		Ханукаев И.
		Ханукаев Я.И.
		Ханукаев А.А.
		Ханукаев А.
		Ханукаев М.

[Вся Донская... 1901: 244–245; 1902: 320–321; 1903: 313–315; 1904: 158–160; 1905: 156–159; 1908: 278–280; 1909: 139–140; 1910: 94–95; 1911: 171–173; 1912: 198].

Если еще возможно допустить, что в Нальчике одновременно сосуществовали по четыре мануфактурные лавки Зипаловых и Ифраимовых, то наличие, параллельно отмеченным, сразу одиннадцати однотипных заведений Ханукаевых представляется маловероятным. Скорее всего, таким образом молодое поколение торговых династий проходило испытание на профессиональную пригодность в «полевых условиях», по итогам которых наиболее перспективным и удачливым позволялось открывать собственное дело. Тем самым не только укреплялась кадровая структура этих заведений, но и расширялись горизонты развития предпринимательской активности торговых кланов. Это объясняет и заметную ротацию управленческих кадров в рамках общесемейных коммерческих предприятий. Схожая ситуация, помимо Нальчика, наблюдалась в торговых предприятиях, находившихся на территории балкарских обществ. В начале XX в. в Хуламском обществе владельцами мануфактурных лавок поочередно значатся: Рехвиашвили А.; Рехвиашвили Г.А.; Рехвиашвили И.А.; Рехвиашвили И.П.; Рехвиашвили П.Г.; Рехвиашвили П. А в Балкарском обществе: Рехвиашвили Б.М.; Рехвиашвили Н.П.; Рехвиашвили К.Б.; Рехвиашвили О.Г. и Рехвиашвили О. [Вся Донская... 1901: 244–245; 1902: 320–321; 1903: 313–315; 1904: 158–160; 1905: 156–159; 1908: 278–280; 1909: 139–140; 1910: 94–95; 1911: 171–173; 1912: 198].

Диверсификация в предпринимательстве заключалась не только в расширении торговой сети, но прежде всего в разнообразии ассортимента предлагаемой продукции и услуг. Одним из наиболее ярких примеров ее успешной реализации в Нальчикском округе является история купцов Зипаловых. Первые сведения об их участии в коммерческих операциях в округе относятся к 70-м гг. XIX в. Успеш-

ному росту семейного предприятия в немалой степени способствовали тесные связи со слободской администрацией. Основатель династии – Василий Зипалов, параллельно занятиям торговлей, некоторое время принимал участие в слободском самоуправлении. Венцом его карьерного роста стала должность казначея, которую он занимал в конце XIX в. Есть сведения, что, Зипалов весьма активно использовал занимаемое положение в корыстных целях, и когда это обстоятельство открылось, слободское начальство не смогло вовремя погасить скандал, вылившийся в уголовное разбирательство. Из донесения начальника округа известно, что в 1893 г. Нальчикский слободской казначей Василий Зипалов «был заподозрен в лихоимстве», т.е. за взимание им, с корыстной целью, при продаже гербовых марок, цены выше номинальной стоимости. Производилось специальное дознание и «виновность Зипалова вполне обнаружена» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 212. Л. 2]. Впрочем, данное событие не имело серьезных последствий. Зипалов продолжал и далее, несмотря на многочисленные скандалы, наращивать обороты семейного предприятия. Например, ему ничто не помешало ловко обойти «Приговор Кабардинского народа» о недопустимости открытий «ни в одном туземном селении» питейных заведений. «Приговор» этот строго соблюдался до 1897 г., когда первое питейное заведение все же было открыто на территории селения Нальчикско-Клишбиевского. «И вот ... случилось, что Нальчикское селение якобы единогласно выдало г-ну Z. Приговор на открытие торговли питиями на земле, состоящей в пользовании этого селения.

Заручившись приговором, а потом и патентом, Z. немедленно приступил к устройству собственного дома за рекой Нальчик против казарм, расположенных в слободе войск, с тем расчетом, надо полагать, что нижние чины предпочтут его заведение всем другим, тем более что в селении нет таких полицейских чинов, кроме помощника старшины и десятника, которые могли бы наблюдать за исполнением закона о недопуске нижних чинов в питейные заведения» [Терские ведомости. 1897: 23]. Нет никаких сомнений, что, под «Z.» автор заметки намекает на гильдейского купца Василия Зипалова, исправлявшего до 1893 г. должность нальчикского слободского казначея [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5290. Л. 12–12 об.], и с 1892 г. хозяина одного из наиболее доходных питейных заведений заведений округа на Баксанском посту [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 5. Л. 9].

Сохранились архивные свидетельства, что Зипалов не чурался и ростовщичества. В 1897 г. некий Осман Шахмурзаев, житель Чегемского общества, подал прошение начальнику Нальчикского округа с просьбой о возвращении ему незаконно изъятого скота. Это имущество было изъято у него по распоряжению слободского старшины (Нальчика) для погашения задолженности по ростовщическому кредиту купца Василия Зипалова [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 411. Л. 66–66 об.].

К началу XX в. Зипаловы, в основном, сосредоточились на мелкооптовой и розничной торговле. Постоянно расширяя сеть торговых учреждений, они, тем не менее, продолжали активно участвовать и в других перспективных предприятиях. Зипалов Петр Григорьевич в 1901 г. держал в Нальчике бакалейную и мануфактурную лавки. Одновременно, в слободе функционировали галантерейное и мануфактурное заведения Зипалова Семена Васильевича. Не ограничиваясь Нальчиком, Семен Васильевич содержал галантерейные лавки в Пятигорске и ст. Кисловодская. Зипалов Николай Егорович – в сл. Есентукской. В том же году некая Зипалова Елена Михайловна владела собственной галантерейной лавкой в Грозном [Вся Донская... 1901: 227].

В 1903 г. Зипаловы заметно увеличивают сеть своих торговых заведений. Помимо предприятий Петра Григорьевича, в Нальчике заработали мануфактурная и галантерейная лавки Зипаловой Надежды Алексеевны. Мануфактурную лавку в Нальчике открывает Зипалов С.Г. Расширение сети торговых учреждений династии прослеживается и в последующие годы. В 1904 г. в Нальчике заработала

мануфактурная точка Зипалова С.Г., а в 1908 г. там же функционировала мануфактурная лавка Зипалова И.Г. В 1909 г., в слободе открывается лавка с мелочным товаром, принадлежавшая Зипаловой Н.А. Зипалов Д.Н. держал лавку с галантерейным товаром в Пятигорске [Вся Донская... 1903: 313–315; 1904: 158–160; 1905: 156–159; 1908: 278–280; 1909: 139–140].

Пример Зипаловых далеко не единичный. Диверсифицировать свое предприятие старались и другие торговые династии округа. Особенно в этом направлении преуспели Шуйские. Первоначально они так же, как и Зипаловы активно создавали сеть питейных заведений. В 1892 г. Алексей Шуйский являлся арендатором питейной точки в колонии Александровской вблизи окружного центра, а Илья Шуйский – непосредственно в Нальчике [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]. В 1902 г. Алексей Ильич увеличивает питейный актив семейного предприятия духаном в ст. Солдатская, Шуйский Ф.И. владел духаном в ст. Котляревская (Сунженский отдел).

Следует отметить, что Зипаловы и Шуйские – наиболее крупные, но не единственные сетевые предприниматели рынка питейной продукции и услуг Нальчикского округа. Посильную конкуренцию им составляли и другие купеческие кланы, такие как, например, Свешниковы. Свешников Иосиф Лазаревич в 1902 г. являлся владельцем духана в с. Баксанское, а в с. Брянское Кизлярского отдела – Свешников Л.Л. Ему же принадлежали духаны в ст. Черный-рынок и селении Таловка. В ст. Зольская Пятигорского отдела духаном владел Свешников Осип Лазаревич. Свешников Лазарь Лукич содержал ренсковый погреб в ст. Есентукская [Вся Донская... 1902: 311–312]. Другой наглядный пример – семья пиво-торговцев Лецингер. В 1909 г. производством пива в Нальчике занимался Лецингер А.Р. Пивным производством в Георгиевске – Лецингер Г.Р. Продажей пива в Пятигорске – Лецингер Г.Р., а в Георгиевске – Лецингер А.Р. и Лецингер Г.Р. [Вся Донская... 1909: 163].

Элементы сетевого предпринимательства, помимо питейного, встречались и в других видах экономической деятельности.

Возвращаясь к Шуйским, отметим, что коммерческие начинания семьи питейным делом отнюдь не ограничивались. Купцы активно участвовали во многих сферах экономической жизни округа, смело вкладывались в новые проекты. Например, интерес Шуйских к курортному предпринимательству выразился в строительстве первой гостиницы в Нальчике. Алексей Шуйский возвел ее в самом начале главной улицы слободы – Воронцовской. Это был «солидный двухэтажный особняк, с большим балконом, с витыми ажурными решетками» [Котляров 2017: 69].

Алексей Ильич, судя по документам, обладал хорошими организаторскими способностями, которые успешно реализовывал, запуская новые семейные предприятия. Наладив работу, он передавал управление кому-либо из членов семьи, а сам брался за новое направление. Именно он в 1901 г. значится в документах владельцем мясной лавки в Нальчике. В 1902 г. она переходит в формальную собственность Евдокии Федоровны Шуйской, а с 1908 г. владельцем лавки значится уже Шуйский М.Н. [Вся Донская... 1902: 328; 1908: 290]. Сам Алексей Ильич с 1903 г., как это видно из документов, руководит делами в лесоторговом предприятии в Нальчике [Вся Донская... 1903: 304]. В следующем, 1904 г. лесоторговля переформируется на Шуйского М.И., а Алексей Ильич продолжил организацию новых проектов. В 1910 г. он официальный владелец двух слободских предприятий – мануфактурной и винной лавок [Вся Донская... 1910: 95, 75].

В отличие от Зипаловых, Шуйские в деле диверсификации семейного предприятия пошли еще дальше. Внимательно отслеживая конъюнктуру местного рынка, они старались закрепиться в каждом перспективном, с коммерческой точки зрения, сегменте. В 1902 г. это торговля кожами в Нальчике, ею управлял Шуйский Илья Ефимович, он же являлся владельцем местной скобяной лавки [Вся

Донская... 1902: 313]. В 1903 г. кожевенная лавка переходит к Шуйскому И.Д., а Илья Ефимович в 1904 г. переключается на бакалейную торговлю, открывая для этих целей небольшое заведение [Вся Донская... 1904: 120]. Примерно с этого времени в документах встречается упоминание торгового предприятия, специализировавшегося на продаже кирпича в Нальчике. Его владельцем значился Ф.И. Шуйский. Расширяя свою деятельность, Шуйские приходят в кабардинские аулы. В с. Лескен с 1911 г. функционировали мануфактурная и бакалейная лавки братьев М.Ф. и М. Шуйских [Вся Донская... 1911: 173].

Обобщим характерные черты организации деятельности предпринимательских династий округа. Это общий источник накопления первоначального капитала, в качестве которого выступало питейное дело, упор на развитие розничной торговой сети, частая ротация управленцев семейных предприятий. Диверсификация предприятий торговли стала закономерным продолжением процесса совершенствования механизмов торговли, расширения горизонтов реализации коммерческой инициативы ведущей части торговой буржуазии. По мере усложнения видов и форм этой деятельности, в округе наблюдается складывание элементов сетевого бизнеса. Многие наиболее доходные сегменты местного рынка, такие как питейное дело, общественное питание и розничная торговля товарами повседневной необходимости монополизировались семейными сетевыми объединениями. Именно бакалейно-мануфактурная, мелочная и галантерейная виды торговли являлись наиболее высокодоходными направлениями коммерческой деятельности в округе. Развитие этой отрасли способствовало расширению торгово-розничной сети, а также сопровождалось выработкой механизмов ее наиболее эффективного функционирования.

В слободе Нальчик к концу XIX в. базарно-лавочная организация торговли окончательно возобладали над ярмарочной. Ведущей формой организации коммерческого предприятия стала деятельность «придомовых» универсальных магазинов наиболее состоятельных купеческих кланов. Кабардинские и русские поселения округа обзавелись собственной постоянной розничной сетью, обслуживание которой осуществлялось местной торговой буржуазией. В балкарских обществах продолжала господствовать смешанная стационарно-сезонная форма организации лавочной торговли, контролируемой иногородними купцами.

Таким образом, к началу XX в. в округе сложилась система организации торговли и предпринимательской деятельности, своеобразие которой заключалось в многообразии методов реализации коммерческой инициативы, сосуществовании различных организационных моделей ее практического воплощения. Развитие рыночных отношений разрушало патриархальный уклад народного хозяйства, способствовало развитию товарного земледелия и скотоводства, ускорило процесс интеграции местного населения в общероссийское экономическое и культурное пространство.

Список источников

1. Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1955. 153 с.
2. Вся Донская область и Северный Кавказ: Учреждения и должностные лица. Промышленные и торговые предприятия. Ростов-на-Дону. Вып.: 1901; 1902; 1903; 1904; 1905; 1908; 1909; 1910; 1911; 1912.
3. Жакомихов Т.А. История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 205 с.
4. Котляров В. Купеческие семьи Нальчика. Родовые корни предпринимательства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2017. 80 с.
5. Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 200 с.
6. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 419 с.

7. Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.
8. Соблирова К.Р. Развитие экономики Нальчика в XIX – начале XX вв. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 2. С. 20–24.
9. Терские ведомости. 1897. № 23.
10. УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

References

1. BELOUSOV A.A. *Ekonomicheskoe razvitie Kabardy* [Economic development of Kabarda]. Nalchik: Kabardinskoe knizhnoe izdatelstvo, 1955. 153 p.
2. *Vsya Donskaya oblast i Severnyi Kavkaz: Uchrezhdeniya i dolzhnostnye litsa. Promyshlennyye i torgovyye predpriyatiya* [The entire Don region and the North Caucasus: Institutions and officials. Industrial and commercial enterprises. Rostov-on-Don]. Rostov-na-Donu. Вып.: 1901; 1902; 1903; 1904; 1905; 1908; 1909; 1910; 1911; 1912.
3. ЗНАКОМИХОВ Т.А. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii* [History of the national economy of Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 205 p.
4. KOTLYAROV V. *Kupecheskie semi Nalchika. Rodovye korni predprinimatelstva Kabardino-Balkarii* [Merchant families of Nalchik. The ancestral roots of entrepreneurship in Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2017. 80 p.
5. KUMYKOV T.KH. *Vovlechenie Severnogo Kavkaza vo vserossiiskii rynek* [Involvement of the North Caucasus in the all-Russian market]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1962. 200 p.
6. KUMYKOV T.KH. *Ekonomicheskoe i kulturnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the 19th century]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1965. 419 p.
7. SABLIROV M.Z. *Kultura narodov Kabardy i Balkarii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Culture of the peoples of Kabarda and Balkaria in the late 19th – early 20th centuries]. Nalchik: Adyge kheku, 2001. 232 p.
8. SOBLIROVA K.R. *Razvitie ekonomiki Nalchika v XIX – nachale XX vv.* [The development of the economy of Nalchik in the XIX – early XX centuries]. IN: Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. 2009. № 2. P. 20–24.
9. Terskie vedomosti. 1897. № 23.
10. *UTsGA AS KBR – Upravlenie Tsentralnogo Gosudarstvennogo Arkhiva Arkhivnoi Sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Directorate of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic].

Информация об авторе

Т.А. Дзуганов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии.

Information about the author

T.A. Dzuganov – candidate of historical sciences, senior researcher in the sector of ancient history and archeology.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 18.10.2021; принята к публикации 21.10.2021.

The article was submitted 30.09.2021; approved after reviewing 18.10.2021; accepted for publication 21.10.2021.